

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ ОБЩЕСТВЕННОГО БЛАГОСОСТОЯНИЯ: ГЛОБАЛИЗАЦИЯ

ЧИГВИНЦЕВА ЕЛЕНА СЕРГЕЕВНА,

аспирантка кафедры экономической теории,

Южный федеральный университет

e-mail: lena_ch@bk.ru

В статье анализируются последние исследования, связанные с глобализацией, и описываются часто противоречащие друг другу подходы. Также анализируется понятие «глобализация» в целом и в частности, в связи с теорией социального государства. В ней излагаются тезисы, которые были выдвинуты различными теориями, относительно воздействия глобализации на уровень социальных расходов государства, и оценивается степень, в которой эти тезисы применимы к российской модели общественного благосостояния.

Ключевые слова: *глобализация; общественное благосостояние; социальное государство; уровень социальных расходов.*

This article focuses on the wealth of recent writing on globalization and outlines the often conflicting approaches. In particular, it looks at what is meant by 'globalization' both generally and, specifically, in relation to welfare state theory. It outlines the different theses which have been put forward in relation to the impact of globalization on the level of social spending and looks at the extent to which research indicates support for these theses in the Russian welfare state model.

Keywords: *globalization; social welfare; welfare state; the level of social spending.*

Коды классификатора JEL: *D63, F01, F41, H53, H75, I38.*

Глобализация — одна из наиболее обсуждаемых и дискуссионных проблем в текущем политическом и социально-политическом дис-

курсе. Тем не менее, концепция глобализации непосредственно и ее точное значение являются весьма противоречивыми. Термин «глобализация» используется широким кругом исследователей. Весьма очевидно, что понимание значения термина и рамки его использования сильно варьируются в зависимости от экономических школ, оперирующих данной категорией. Действительно, в связи с этими различиями в понимании существует широкий спектр взглядов относительно того, когда именно начался процесс глобализации.

Концептуальный подход к глобализации, разработанный группой экспертов Программы развития ООН (ПРООН) и изложенный во Всемирном докладе о человеческом развитии за 1997 г., рассматривает глобализацию как процесс расширения и углубления международных торговых потоков, потоков финансов и информации на отдельном рынке, интегрированном глобальном рынке, цель которого — освобождение национальных и глобальных рынков в надежде, что свободные торговые потоки, потоки финансов и информации будут способствовать росту благосостояния человека (*UNDP 1997, 82*).

Доминирующая форма глобализации означает историческую трансформацию: в экономике — средств к существованию и способов существования; в политике — потерь в степени контроля, осуществляемого локально; в культуре — девальвации достижений общности или их восприятия. Эта структура, в свою очередь, может повлечь за собой или приспособление, или сопротивление (*Mittelman 2000, 6*).

Некоторые авторы утверждают, что формирование глобальной экономической системы — многовековой процесс. А. Франк, проводящий исследование в рамках обзора мировых систем, утверждает, что с 1500 г. существует единственная глобальная мировая экономика со всемирным разделением труда и многосторонней торговлей (*Frank 1998, 52*). К. О'Роурк и Д. Уильямсон приводят доводы в пользу того, что глобализация в плане интеграции мировой экономики началась в начале XVIII в. П. Херст и Г. Томпсон, напротив, признав, что мировая экономика была высоко интегрирована по крайней мере еще в XIX в. и что в период с 1870 по 1914 гг. торговые потоки товаров, инвестиционного капитала

и трудовой миграции по значению были сопоставимы или даже выше, чем сегодня, проводят разграничение между «всемирной экономикой» и «глобализированной международной экономикой». Они утверждают, что в отличие от международной экономики в глобализированной различные национальные экономики включены в систему и формируются международными процессами и операциями (*Hirst and Thompson 1997, 339*). Эти авторы утверждают, что нынешняя экономика не глобализована, но остается международной.

Текущее воздействие глобализации на социальное государство не целесообразно анализировать ретроспективно, применительно к прошлым столетиям. Принимая во внимание замечания, сделанные П. Херстом и Г. Томпсоном касаясь уровня международной интеграции в прошлом, и признавая, что мировая экономическая система существовала в течение многих столетий, представляется уместным использовать категорию «глобализация» для отражения текущего уровня интернационализации мировой экономики и растущей взаимозависимости национальных экономик (с точки зрения и торговли, и инвестиций, и коммуникаций), которая является характерной чертой последних десятилетий. Характеристика глобализации как процесса, а не как конечного результата, действительно позволяет нам уловить некоторые существенно новые особенности мировой экономики.

Используя категорию «глобализация» для отражения текущих ключевых процессов, происходящих в мировой экономике, необходимо выяснить, что следует подразумевать под увеличением взаимозависимости и как можно измерить особенности этого процесса. Е. Кэрролл в обзоре концепций глобализации в области социального обеспечения, начиная с середины 1990-х гг., определяет по меньшей мере девять составляющих, необходимых для широкого понимания глобализации:

1. *Торговля*: воздействие международной торговли на социальное государство. Оно обычно измеряется уровнем импорта и экспорта, как процент от валового внутреннего продукта.

2. *Конкуренция*: воздействие на социальное государство возросшей конкуренции, включая конкуренцию со стороны стран с низким уров-

нем заработной платы, конкуренцию на рынке труда, налоговую конкуренцию и прессинг, снижающие стоимость товара.

3. *Международные организации*: влияние широкого круга международных организаций на область социальной политики. Очевидно, что на европейском пространстве Европейский союз — ключевой игрок. Однако особенно в Центральной и Восточной Европе такие организации, как МВФ и Мировой Банк, также играют важную роль.

4. *Глобальные рынки*: международные тенденции такие, как растущая приватизация общественных услуг и расширение рыночных отношений.

5. *Пространственная реорганизация социальной жизни*: степень, в которой пространственные расстояния уменьшаются в результате внедрения коммуникационных технологий.

6. *Деятельность транс- и мультинациональных корпораций*: воздействие транс- и/или мультинациональных корпораций на социальное государство.

7. *Дерегуляция рынка капитала и/или открытость* связаны с предыдущей категорией: степень, в которой тенденции мобильности капитала могут влиять на развитие национальной модели общественного благосостояния.

8. *Международные потоки капитала*: уровень иностранных прямых инвестиций (FDI).

9. *Информационный центр*: развитие глобального информационного сообщества.

Очевидно, некоторые из этих аспектов глобализации взаимосвязаны. Однако важно не сосредоточиться на эмпирических индексах и показателях глобализации, иначе необходимо было бы рассмотреть глобализацию как зависимую переменную. К. Хэй, М. Ватсон и Д. Винкотт подчеркивают важность независимой причинной и институциональной роли глобализации в эффектах, приписываемых непосредственно ей (*Hay, Watson and Wincott 1999, 2*).

Нет согласия по поводу воздействия глобализации на социальное государство в исследованиях, проведенных до настоящего времени. Возникло множество различных тезисов в результате исследования глобализации. К ним относятся:

1. Глобализация ведет к «гонке на выживание».
2. Глобализация ведет к компенсационным социальным расходам.
3. Глобализация не оказывает существенного воздействия на социальное государство.
4. Глобализация налагает ограничения на действия государства.
5. Воздействие глобализации нивелируется другими факторами.
6. Воздействие глобализации изменяется в зависимости от страны и обуславливается национальными институтами.
7. Глобализация ведет к конвергенции политики (*Cousins 2005, 47*).

Некоторые экономисты считают, что процесс глобализации приведет к сокращению государственных расходов. Однако противоположная теория заключается в том, что глобализация будет фактически вести к увеличению социальных расходов для компенсации своих последствий. Наконец, некоторые исследования не обнаружили никакого воздействия глобализации.

Самый общий тезис о глобализации и общественном благосостоянии, хотя он и постулируется относительно немногими исследователями, занимающимися вопросами социальной политики, гласит, что обострение глобальной конкуренции (в частности, мобильности капитала) потребует «гонки на выживание», связанной и с налогообложением, и с социальными программами, сокращаемыми для привлечения мобильного капитала (или во избежание бегства капитала). К сожалению, в контексте российской модели общественного благосостояния трудно найти конкретные статистические данные, подтверждающие данный тезис.

Специфика любой модели общественного благосостояния количественно определяется такими параметрами, как уровень налогового изъятия и социальных расходов, рассчитанных как доля в ВВП. Отражая перераспределительные процессы и степень участия государства в обеспечении общественного благосостояния, данные показатели определяют доминирование государственных или рыночных институтов в экономике (*Чигвинцева 2010, 83*). Макроэкономические данные о расходах государства не демонстрируют общего сокращения усилий в области проведения социально-экономических программ в по-

следнее десятилетие, в результате чего сложно обнаружить причинно-следственную связь между растущим уровнем глобализации и каким-либо существенным сокращением усилий в рамках социального государства (см. табл. 1).

Таблица 1

**Основные параметры российской модели
общественного благосостояния**

Показатели	2002	2004	2006	2008	2010
Уровень государственных социальных расходов, % ВВП	11,39	11,27	11,20	11,52	12,90
Уровень государственных расходов на управление и обеспечение военной безопасности; обязательное социальное обеспечение, % ВВП	5,11	5,40	5,18	5,36	6,11
Уровень государственных расходов на образование, % ВВП	2,93	2,69	2,70	2,76	3,08
Уровень государственных расходов на здравоохранение и социальные услуги, % ВВП	3,36	3,18	3,33	3,41	3,72

Составлено по: www.gks.ru

С другой стороны, произошло сокращение числа социальных государств в ряде европейских стран, например, в Центральной и Восточной Европе, и данная тенденция может быть связана с процессом глобализации (*Ferge 2001, 51*). Единственное объяснение названного процесса — это то, что глобализация создает условия, на которые политики могут реагировать по-разному. Как указывают К. Хэй, М. Ватсон и Д. Винкотт, «правительства, действующие в соответствии с ограниченными взглядами на прессинг, провоцируемый глобализацией, вероятно, будут вносить дальнейший вклад в развитие социальных принципов развития» (*Hay, Watson and Wincott 1999, 2*).

Альтернативный тезис состоит в том, что торговая открытость (и возможно, мобильность капитала) ведет к компенсационным социальным расходам. Главным аргументом в данном случае является то, что глобализация способствует усилению экономической нестабильности положения рабочих в незащищенных секторах экономики и что увеличение

объема расходов социального государства обязано компенсировать эту возросшую нестабильность. Несколько эконометрических исследований обнаруживают подтверждение данного тезиса. Д. Родрик считает, что торговая открытость положительно связана с высоким уровнем расходов на социальное обеспечение и в развитых, и в развивающихся странах. Он выдвигает на первый план важное различие между торговой открытостью как таковой и подверженностью внешнему риску, который является функцией и уровня торговли, и волатильности в условиях внешней торговли. Д. Родрик утверждает, что возросшие государственные расходы являются результатом воздействия фактора риска, связанного с торговлей, а не непосредственно торговых рисков (*Rodrik 1997, 38*). Рассматривая тенденции во времени, он обнаружил, что страны с высоким уровнем торговой волатильности в сочетании с высокими торговыми оборотами, увеличивают социальные расходы, в то время как в странах с низким уровнем торговой волатильности расширение торговли, вероятно, будет связано с низким уровнем социальных расходов.

Исследование Д. Родрика было, однако, подвергнуто сомнению альтернативным тезисом, который предполагает, что изменения в социальном государстве происходят из-за внутренних, а не внешних (международных) факторов. Т. Иверсен и Т. Кьюсак утверждают, что отношения между торговой открытостью и расширением масштабов социальности государства являются ложными и что такое расширение фактически было обусловлено деиндустриализацией (*Iversen and Cusack 2000, 314*). Они считают, что необходимо найти причинно-следственную связь между индексами глобализации и масштабами социально-экономических программ. Однако, используя данные по 16 странам, они не нашли никаких доказательств большей волатильности в выпуске, занятости и заработной плате в открытых экономиках, что можно было бы обнаружить в более закрытых экономиках. Заново анализируя положительную зависимость между открытостью капитала и расходами на социальное обеспечение, они обнаружили, что данная зависимость крайне чувствительна к точной спецификации контрольных переменных и что связь исчезла в результате использования альтернативных мер.

Более поздние исследования, как правило, возвращались к признанию, что глобализация может оказывать воздействие на общественное благосостояние, но утверждали, что ее воздействие изменяется в зависимости от политического и экономического контекста.

В то время как тезис о «гонке на выживание» имеет относительно незначительное количество сторонников в социальной политике, большую поддержку получает тезис о том, что глобализация налагает существенные ограничения на автономию национальной модели общественного благосостояния. Ф. Шарп утверждает, что международная конкуренция подстегивает производительность и повышение квалификации и ограничивает или сокращает возможности занятости населения в незащищенных секторах экономики (*Scharpf 2000, 197*). Он указывает, что занятость в незащищенных секторах экономики (производство для международной торговли) в целом сокращается. С одной стороны, это создает более сильное давление на социальное государство по достижению роста общественного благосостояния, но с другой, глобализация строго ограничивает возможности увеличения доходов.

Г. Гарретт и Д. Митчелл, изучая данные о государственных расходах в 18 странах за период 1961–1994 гг., обнаружили некоторое эмпирическое обоснование тезиса о том, что глобализация действительно налагает ограничения на социальное государство. В частности, они показали, что общий объем торговли оказывал существенное отрицательное влияние на расходы социального государства. С другой стороны, импорт из развивающихся стран практически не воздействовал на социальную поддержку, иностранные прямые инвестиции не связаны с сокращением мер по социальной защите, а международная финансовая открытость не оказывала влияния на расходы социального государства (*Garrett and Mitchell 1999, 58*).

П. Геншэль утверждает, что социальные расходы были бы выше, если бы не было налоговой конкуренции, и что глобализация ограничивает национальную налоговую автономию тем, что препятствует государству поднимать налоги в ответ на рост спроса на больший объем социальных расходов и сокращать налоги для рабочей силы в

ответ на растущую безработицу. П. Геншэль утверждает, что глобализация «заманивает в ловушку (социальное государство) между внешним давлением сократить налоговое бремя для капитала и внутренним давлением поддержать высокий уровень доходов и уменьшить налоговое бремя для рабочей силы», что ведет к «более жесткой экономии, большому дефициту финансирования и меньшей занятости» (*Genschel 2002, 246*).

В отличие от рассмотренного выше, подход П. Пирсона признает, что глобализация действительно ограничивает национальную автономию, но видит в качестве детерминант и другие факторы. Они включают более медленный рост производительности, особенно в секторе услуг, демографические изменения (в частности, старение населения) и преобразования в структуре семейных отношений (рост числа разводов и семей с одним родителем). Доказательство П. Пирсона состоит в том, что в то время как глобализация сопровождала эти изменения и, несомненно, оказывала давление на социальное государство, именно названные факторы наложили реальные ограничения на расширение масштабов социальности государства (*Pierson 2001, 83*).

Развивая взгляды Г. Гарретта, многие исследователи доказывают, что воздействие глобализации изменяется в зависимости от национального политического режима и режима производства. Д. Сванк, изучив воздействие глобального капитала в 15 странах, утверждает, что фактическое внутреннее влияние политики международной мобильности капитала является сложным и изменчивым и определяется национальными политическими институтами (*Swank 2002, 5*). Д. Сванк выполнил детальный количественный анализ воздействия мобильности капитала на социальное государство. Его основной вывод заключается в том, что международная мобильность капитала непосредственно не связана с социальными изменениями в результате осуществляемой политики благосостояния (*Swank 2002, 275*). Только в ситуации высокой финансовой напряженности (т.е. высокого дефицита бюджета) он обнаруживает связь между мобильностью капитала и снижением расходов на осуществление политики благосостояния.

Заключительный тезис состоит в том, что в то время как глобализация оказывает влияние на социально-экономическую политику, возникает тенденция к конвергенции политики ввиду увеличенной открытости глобальной экономики и более сильной конкуренции между странами. В контексте стремления Российской Федерации вступить в ВТО можно утверждать, что снятие торговых барьеров между странами, движение к экономическому и денежно-кредитному союзу, ограниченной гармонизации и сближению социального развития должны вести к большей сближению политики.

Можно проанализировать тенденции изменения расходов социального государства в России и проследить их возможную связь с показателями участия страны в системе международного разделения труда (см. табл. 2).

Таблица 2

Показатели участия страны в системе международного разделения труда

Показатели	2002	2004	2006	2008	2010
Уровень государственных социальных расходов, % ВВП	11,39	11,27	11,20	11,52	12,90
Экспортная квота, % ВВП	35,25	34,42	33,73	31,32	30,18
Импортная квота, % ВВП	24,46	22,16	21,00	22,08	21,86

Составлено по: www.gks.ru

Показатель экспортной квоты используется для расчета открытости экономики и определяется:

$$K_э = \frac{\mathcal{E}_{нац}}{ВВП_{нац}} \times 100\% \quad (1)$$

Для России коэффициент экспортной квоты достаточно велик (база для сравнения — 10%), что характеризует высокую степень влияния страны на мировой рынок и возможность формирования валютных поступлений в экономику. Кроме того, расширение производства и экспорта природных ресурсов не только сохранило однобокую специализацию страны, но и даже закрепило ее (Нуреев 2010, 11). Следовательно, для дальнейшего развития страны становится необходимым

использование достижений технологического прогресса как основного инновационного фактора производства (*Германова и Рудая 2009, 31*).

Коэффициент импортной квоты определяется:

$$K_u = \frac{I_{нац}}{ВВП_{нац}} \times 100\% \quad (2)$$

Полученные данные свидетельствуют об умеренном весе импортных товаров и услуг в национальном потреблении и иллюстрируют незначительную зависимость внутреннего рынка от внешнего мира (база сравнения — 30%).

Анализ коэффициента изменения объема социальных расходов в России за период с 2002 г. показывает незначительное увеличение доли социальных расходов всех уровней в ВВП. Удельный вес общих социальных расходов увеличился с 11,39% ВВП в 2002 г. до 12,90% в 2010 г. Это действительно обеспечивает ограниченную поддержку более общей тенденции конвергенции к среднему уровню социальных расходов (около 25% для социальных государств в Европе). Кроме того, прослеживается обратная зависимость между уровнем социальных расходов и степенью участия социального государства в международных отношениях. Концептуально данный факт демонстрируется теорией Ф. Кастлеса, обнаруживающей связь между степенью торговой открытости и изменениями объема социальных расходов. Его подход заключается в том, что торговая открытость приводит к росту уровня социальных расходов относительно политики принятия общественных программ, разработанных для минимизации воздействия мирового рынка (*Castles 2004, 113*).

В то время как количественные исследования попытались идентифицировать причинные связи между различными аспектами глобализации и изменениями, происходящими в социальном государстве, подход М. Дэли, основанный на качественных сопоставлениях, доказал, что глобализация — это прежде всего процесс, для которого конкретные отношения не являются очевидными (*Daly 2001, 100*). Трудно, если вообще возможно, проанализировать изменения, к которым она

приводит. Тем не менее, можно обнаружить множество общих точек соприкосновения между этими теориями:

- ◆ возможна поддержка тезиса, что глобализация будет вести к существенному сокращению государственных расходов (тезис «гонки на выживание»);
- ◆ в то время как ограничена поддержка тезиса, что глобализация будет вести к компенсационным социальным расходам в определенных странах; не существует доказательства, что глобализация имеет общую тенденцию увеличивать социальные расходы;
- ◆ фактически подтверждается тезис о том, что глобализация является экономической детерминантой общественного благосостояния. Действительно, важно подчеркнуть, что глобализация может быть положительным фактором, ведущим к сокращению расходов социального государства не просто по причине снижающегося давления со стороны миграции капитала, но также и по той причине, что глобализация может вести к дополнительному экономическому росту и падению уровня безработицы;
- ◆ в то время, как глобализация действительно вызывает изменения, связанные с рынком труда, трудно идентифицировать общие тенденции в области гендерной политики и политики благосостояния, которые детерминированы глобализацией.

Проведенное исследование показывает, что глобализация оказывает относительно умеренное прямое воздействие на усилия социального государства, в частности в условиях российской модели общественного благосостояния. Данное влияние варьируется в зависимости от степени, в которой страна интегрирована в мировую экономическую систему, а также от национального политического режима и структуры производства. Глобализацию следует рассматривать не как однородную силу, воздействующую на различные государства и заставляющую их адаптироваться к принципам социального государства, а как разноплановое явление, характер которого строится и интерпретируется по-разному в конкретных системах благосостояния.

В любом случае влияние глобализации на общественное благосостояние разнопланово и многосторонне. Нельзя не согласиться с такими исследователями, как П. Пирсон, Т. Иверсон и Т. Кьюсак, выдвигающими на первый план важность других факторов, кроме глобализации, влияющих на развитие социального государства. Действительно, можно предположить, что глобализация влияет преимущественно на системы благосостояния, оказывая общее воздействие на экономику. В этом смысле глобализация отличается от таких макроэкономических тенденций, как индустриализация, деиндустриализация или развитие экономики знаний.

ЛИТЕРАТУРА

Германова О.Е. и Рудая Ю.Н. (2009). Динамика показателей технического прогресса и его типы // *TERRA ECONOMICUS — Экономический вестник Ростовского государственного университета*. Т. 7. № 4.

Нуреев Р.М. (2010). Россия после кризиса — эффект колеи // *Journal of Institutional Studies — Журнал институциональных исследований*. Т. 2. № 2.

Чигвинцева Е.С. (2010). Применение национальной модели общественного благосостояния на региональном уровне // *Journal of Economic Regulation — Вопросы регулирования экономики*. Т. 2. № 2.

Castles, F.G. (2004). *The Future of the Welfare State: Crisis Myths and Crisis Realities*. Oxford: Oxford University Press.

Cousins, M. (2005). *European Welfare States. Comparative Perspectives*. London: SAGE Publications Ltd.

Daly, M. (2001). 'Globalization and the Bismarckian Welfare States', in R. Sykes, B. Palier and P.M. Prior (eds), *Globalization and the European Welfare States: Challenges and Change*. London: Macmillan.

Ferge, Z. (2001). 'Welfare and "ill-fare" systems in central-eastern Europe', in R. Sykes, B. Palier and P.M. Prior (eds), *Globalization and European Welfare States*. Basingstoke: Palgrave.

Frank, A.G. (1998). *ReOrient: Global Economy in the Asian Age*. Berkeley. CA: University of California Press.

Garrett, G. and Mitchell, D. (1999). Globalization and the Welfare State. Yale: Leitner Program.

*Genschel, P. (2002). Globalization, tax competition and the Welfare State // *Politics and Society*. № 30 (2).*

Hay, C., Watson, M. and Wincott, D. (1999). Globalisation, European Integration and the Persistence of European Social Models. Birmingham: University of Birmingham.

*Hirst, P. and Thompson, G. (1997). 'Globalization in question: International economic relations and forms of public governance', in J.R. Hollingsworth and R. Boyer (eds), *Contemporary Capitalism: The Embeddedness of Institutions*. Cambridge: Cambridge University Press.*

*Iversen, T. and Cusack, T. (2000). The causes of Welfare State expansion: deindustrialization or globalization? // *World Politics*. № 52.*

Mittelman, J.H. (2000). The Globalization Syndrome. Princeton, NJ: Princeton University Press.

Pierson, P. (2001). The New Politics of the Welfare State. Oxford: Oxford University Press.

Rodrik, D. (1997). Has Globalization Gone Too Far? Washington, D.C.: Institute for International Economics.

*Scharpf, F.W. (2000). The viability of advanced Welfare States in the international economy: Vulnerabilities and options // *Journal of European Public Policy*. № 7 (2).*

Swank, D. (2002). Global Capital, Political Institutions, and Policy Change in Developed Welfare States. Cambridge: Cambridge University Press.

United Nations Development Programme (1997). Human Development Report. New York: UNDP.